

Леон Дэмьен

ДЕМБЕЛЬ
ДАВАЙ!

12+

Леон Дэмыен
Дембель давай!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дэмыен Л.

Дембель давай! / Л. Дэмыен — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Исключительно правдивая повесть о моей веселой службе в доблестных вооруженных войсках Советской Армии в середине 80-х годов.

Привет, ребята! Не удивляйтесь, я каждый свой Опус начинаю с такого приветствия. И много Опусов ты накропал, спросит заинтересованный Читатель? Да нет, немного, повесть «Неглинный Мост» о годах учебы в Институте да мини-повесть «И Хрюкотали Зелюки...» о Розовом Детстве, рассказы, стихи и песни не в счет. И что? Да то, что остались неохваченными два года, что я отдал службе в нашей Великой и Непобедимой Армии, туды ее в качель! И об этом я, наконец, собрался написать. Интересно? Нет, думаю, не всем. Но я все же рискну, время есть, если никто не захочет опубликовать – сам буду иногда перечитывать и вспоминать Молодость. Ведь Память – это главное.

Начнем, как всегда, с моего Батюшки. В августе 83-го он прилетел в отпуск из-за Кордона, узнав, что я бросил Институт после четвертого курса, и дождался, пока я вернулся из Питера от Матушки в начале октября. Тут он начал пылесосить мне мозги, но толку от этого было ноль, ибо отвертеться от Армии уже не было никакой возможности. Но повесток почему-то не было, Батюшка переживал, а я догуливал последние свободные деньки то с Лёликом, то с Джеггером, то с Джульеттой, то с Ледой. В конце концов, он улетел, весь на нервах, а я продолжал ОЖИДАНИЕ. И в один «прекрасный» день раздался телефонный звонок.

– На трубе! – брякнул я по привычке.

– Леон? – вкрадчиво спросила труба голосом «китайского хорька».

– Ну?

– Говорит капитан Китайский Хорек из Военкомата!

– Чтоб тебе яйца дверью прищемило! – хотел сказать я, но врожденная тактичность помешала мне это сделать, и я ответил очень вежливо: Хрен ли?

– А хрен в том, – ответил долбаный капитан, – что мы тебе уже пятую повестку посылаем, а ты – ноль внимания.

– Клянусь всеми кирзовыми сапогами мира, что никаких повесток я не получал!

– Верю! – откликнулся Хорек. – Приезжай послезавтра в Военкомат в кабинет №9 к ТОВАРИЩУ Толстых.

– Чтоб ты родил арбуз, – хотел сказать я, но вежливо положил трубку.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ 1. Не пугайтесь, друзья, у меня еще много будет лирических отступлений в этой Повести, так я решил ее РАЗНООБРАЗИТЬ, отказавшись от привычных разделений на Главы, Части, Серии и т.п.

Итак, весной 77-го (мы тогда заканчивали 10-й класс) ко мне подошел мой одноклассник Сúra и предложил записаться в ДОСААФ на курсы вождения авто. Идея мне понравилась, мы выбрали день и рванули в Военкомат. И по воле случая зашли как раз в девятый кабинет, где работал с призывниками ТОВАРИЩ Толстых (фамилию которого тогда мы еще не знали). Мы изложили цель нашего визита, на что лейтенант «вежливо» ответил, что мы долбанные перцы и нам торопизза не надо (как говорят в Китае), а надо сначала закончить школу, а потом мы вас сами призовем и т.п. Чтоб тебя трамваем переехало, дружно подумали мы и отвалили. Ну и в сентябре, отгуляв лето и не поступив в Институт, я получил повестку, где мне предлагалось прибыть в кабинет №9 к ТОВАРИЩУ Толстых. Так я узнал фамилию этого Долдона. Ну, прибыл, вошел. Тут ТОВАРИЩ Толстых в вежливости превзошел самого себя. Не глядя на меня и продолжая бакланить по трубе, он ткнул пальцем в стенд на стене. Где я прочитал, что всем призывникам в ОБЯЗАТЕЛЬНОМ порядке нужно отучиться на курсах ДОСААФ. А отказ подобен смерти. Ну, и записался я на водительские курсы.

Ездить приходилось каждый вечер после работы на Кутузовский проспект, тоска там была жуткая, в машинах и моторах я не понимал ни черта, кое-как неделю промаялся, а потом меня послали в колхоз на две недели. Сами понимаете, отказаться я не мог.

Вернувшись, я приехал в ДОСААФ и обнаружил, что из списка группы меня благополучно вычеркнули, а восстановить нельзя, ибо мест нет. Я поехал в Военкомат, где ТОВАРИЩ Толстых грозил мне трибуналом за саботаж, записался в другую группу, но опять добравшись до ДОСААФ, обнаружил, что в списках меня нет, преп уверял, что ничего не знает и посоветовал опять ехать в Военкомат на разборки. А не пошли бы вы все в баню! – сказал я про себя и больше никуда не поехал. И вот что странно: никто и не заметил, что я отшланговал от святой обязанности, и смерть меня не настигла. Позже я был этому только рад, ибо попав в Армию, понял, что водиле служить хуже всех.

Итак, поехал я опять к дорожному ТОВАРИЩУ Толстых. Ну, не буду описывать подробно всю бодягу, связанную с призывом, медкомиссией и прочее, те, кто служили, все это хорошо знают, а остальным неинтересно. В конце концов, мне назначили день, когда я должен был явиться с вещами. Одного не могу понять: какой идиот придумал, что собираться нужно в шесть часов утра? Какой в этом глубокий смысл?

На Проводы я позвал всего двух человек: Маэстро и Джульетту. Маэстро притащил с собой кассетник и заявил, что не уйдет, пока не запишет все мои песни. Ну, на все ему бы и недели не хватило, но до четырех утра одну кассету мы дружно напели. Самое прикольное, что мой школьный друг в целях экономии пленки делал запись на второй скорости, благо на кассетнике была такая функция, но к моему возвращению уникальный аппарат благополучно накрылся, а второго такого еще не придумали – в результате, ту кассету мы так никогда и не прослушали, хотя она до сих пор где-то у Маэстро валяется. Смех! Под утро гости разошлись, а я отрубился и... конечно же, проспал! Ради проформы я все-таки добрался до ДК Раменки, где было назначено, но никого, естественно, не застал. И поехал – нет, не в Военкомат, а домой – отсыпаться. И только на следующий день двинул в гости к ТОВАРИЩУ. Когда до него дошло, о чем я ему толкую, он сначала потерял дар речи, а потом разразился такими проклятиями, что чуть потолок не рухнул. Запугав меня всеми трибуналами мира, он выписал мне новую повестку, и через день я опять подъехал к родному ДК, на этот раз вовремя, ибо по второму разу «проводжаться» не хотелось. Все загрузились в автобус, поехали и... приехали в Военкомат! Ну, не кретинизм ли? И сидели там целый день до отбытия на КСП.

Опять же не хочу подробно рассказывать о дальнейших мытарствах, путешествиях на поездах (по 12 человек в купе), пересадках, пересылках, ночевках вповалку на полу, отсеивании призывников – в итоге нас осталось человек 5-6. И оказались мы на месте будущей службы через три дня в два часа ночи. В казарме нас встретил дежурный старший сержант, и встретил весьма приветливо, ибо тоже оказался москвичом. Он собрал под расписку все деньги и ценные вещи (сказав, что ночью обязательно придут Деды с целью прибарахлиться), «гражданку» и рюкзаки мы сложили в каптерке и отправились спать. Надо сказать, что в шесть часов нас не подняли, дали проспать. И тут выяснилось, что занесло нас аж на Украину в городок Лугины. Началось знакомство. Командовали Карантином уже упомянутый москвич по прозвищу Рыжий, еще один русский (кажется, из Свердловска) Муром, и украинцы «страшный сержант дядя Сэл», два сержанта, имен которых я не помню, «вечный» дежурный Бадида и «вечный» дневальный рядовой Руснак. Все они отслужили год, то есть были Черпаками. И мы, москвичи – Андрон, Черк, Шишкин, Птица, Питон и я – оказались в компании украинцев. Как известно, «москалей нигде не любят», но в те времена открытого антагонизма еще не было, и относились к нам лишь немного с иронией (ну, например, когда я не понимал поначалу, что иногда «размовляют» сослуживцы, то мне говорили: А, да, ты же не русский...) Ведь эти хохлы действительно считают себя «исконными русскими», а мы для них – кацапы. Смех!

Что касается Карантина, то благодаря Рыжему, который был старшим, отношения сложились почти дружеские. А уж когда они узнали, что я недоучившийся студент, что старше их всех на 3-4 года, что 4 года занимался карате, что умею рисовать, играть на гитаре, петь да еще

сочиняю песни – то я получил полный респект и уважение. Кстати, насчет «мародеров» Рыжий оказался прав: когда утром мы зашли в каптерку, то не обнаружили там ничего, кроме того, что сдали под расписку. Лично у меня остались ключи от квартиры, деньги и электробритва. А вот фирменный двухлезвийный станок, привезенный Батюшкой из-за Кордона (у нас тогда еще таких не продавали), который даже в Военкомате не отобрали, кто-то навинтил, зараза.

Так началась моя Служба. На второй или третий день среди ночи меня разбудил Рыжий для того чтобы... выпить со всей компанией «командиров»! Кроме меня такой «честь» удостоился только Черк, да и то потому, что тоже был неплохим каратистом, и каждый день мы с ним устраивали показательные спарринги. В одну руку мне сунули кружку самогона, в другую – гитару, я хрястнул, уже хорошенький Рыжий затолкал мне в рот полную ложку куриных костей в качестве закуски, я их выплюнул и вдарил по струнам. И понеслось! Как говорить, как начнешь Службу, так ее и закончишь.

До обеда мы либо сидели на занятиях по военной подготовке, либо все шли на строевую, а меня запирали в каптерке, где я не спеша оформлял дембельские альбомы всем желающим. После обеда мы рассаживались в Ленинской Комнате (сидеть в казарме даже на табуретках было стремно, так как в любой момент мог заявиться с проверкой какой-нибудь офицер) и делали вид, что изучаем учебники, а на самом деле бакланили и кемарили. Ну а вечером уже сидели в казарме, пели песни (кроме меня, инструментом владели Рыжий, Муром и Стас, а Крот пел под баян, который он не поленился взять с собой на Службу), курили и т.п. По субботам устраивали генуборку, а вечером и ночью ВНЕДРЯЛИ, пользуясь отсутствием офицеров и Хомута (так Сэл называл нашего прапорщика). Короче, веселились как могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.